

Что делает учёбу эффективной?

Ученики делятся своим опытом

Кэтлин Кашман — редактор журнала «Ногасе»

Когда ученики чем-то страстно увлечены, ничто не мешает их учёбе. Учащиеся школ Коалиции со всей страны рассказывают, что и почему заставляет их работать.

Какая деятельность лучше всего вовлекает, мотивирует и побуждает учеников учиться? В своём стремлении повысить качество преподавания и обучения педагоги и те, кто вырабатывает общенациональную образовательную политику, часто забывают спросить об этом самих учащихся. Но если мы прислушаемся к ним и более пристально взглянем на то, что они делают, мы можем найти ответы на самые острые вопросы, стоящие перед школой.

Интервью, отчёты и описания работы, представленные в этом выпуске «Горация» учениками и учителями Необходимой школы, служат текстами, которые используются при обсуждении ключевых вопросов. Все тексты можно объединить одной темой: «Что делает учёбу эффективной?»

Размышляя над очерками, в которых ученики подробно описывают свою учёбу, читатели также могут спросить:

- Чему научился ученик в результате описываемого опыта?
- Как может учитель оценить и документировать эту учёбу?
- Что сделала школа, чтобы эта учёба состоялась?
- Что общего во всём этом опыте?

В каждом из этих примеров Десять Общих Принципов Коалиции* раскрываются как особый проект или стратегия, которую школа выбрала в своих поисках более «необходимой и существенной» учёбы. Когда учащиеся передают их своими словами, эти принципы дают яркую картину того, насколько индивидуален и всё же обычен для всех нас учебный опыт.

* Коалиция — Coalition of Essential Schools (CES). (Прим. переводчика.)

Хиксоновская школа (Hixson High School) в Чаттануге, штат Теннесси, на целый день посылает учеников девятого класса на рабочие места, надеясь постепенно сформировать связи с реальным миром, которые индивидуализируют их обучение, как предполагает Четвёртый Общий Принцип. Эмбер Осборн, уже старшеклассница, рассказывает ГОРАЦИЮ, как она посетила в 1999 году Осенний Форум CES:

— Сначала у меня была практика в детском саду, и именно тогда я поняла, что хочу учить дошкольников. Я никогда особенно не общалась с малышами, и это было для меня так необыкновенно — узнать, что они из себя представляют: как они учатся и какие они любящие и доброжелательные. Они так стремятся учиться.

С этого времени я часто ходила в Head Start, потому что моя мама раньше там работала. Там в подготовительном классе была девочка с ограниченными умственными способностями, да к тому же и в инвалидном кресле. Я с такими ребятами раньше никогда не сталкивалась. С девочкой было легко работать, ей нужно было во многом помогать, и я чувствовала себя в связи с этим очень важной. Я по линии церкви посещала и школы детей с ограниченными возможностями. Пара друзей из моей церкви обучаются в школе по специальным образовательным программам: они аутисты. В школе я с ними не работаю, но иногда хожу к ним домой и кое в чём им помогаю, например, готовить еду. Когда мы встречаемся в холле школы, мы здороваемся.

Благодаря этому опыту у меня появились и другие интересы. В следующем семестре я выбрала курс обучения работе в благотворительных организациях. Ещё одно: я раньше никогда особенно не любила английский язык, но как только решила быть учителем — я поняла: чтобы стать хорошим педагогом, нужно уделять больше внимания таким вещам, как грамматика.

Относясь к учащимся как к работникам, которых учителя готовят к более эффективному использованию своих умственных способностей, Городская школа Ландмарк в Нью-Йорке (New-York City's Landmark High School) дала Кармен Эспинал возможность заниматься своим увлечением — наблюдением за звёздами. Она пишет, вспоминая детство, проведённое в Доминиканской Республике:

— Однажды ясной ночью я лежала посреди низины в зелёной траве и сказала своей кузине Орнелии: «Посмотри на звёзды, до чего же они прекрасны!» Казалось, ночное небо прокололи миллионами булавок и свет с другой стороны сиял сквозь крошечные дырочки, освещая землю. После этой ночи наблюдения за звёздами я не могла не думать о том, как всё устроено за пределами планеты Земля, и гадала, смогу ли я когда-нибудь побольше узнать об этом.

После приезда в Соединённые Штаты папа сказал мне, что я больше не смогу продолжать наблюдение за звёздами, потому что освещение и реклама, отражаемые в небе Нью-Йорка, не дадут увидеть звёзды. Вдобавок в этом городе детям слишком опасно появляться на улицах по ночам. Некоторое время мне было необыкновенно грустно, но когда меня записали в школу, я совершенно забыла об астрономии.

Когда я стала старшеклассницей, я впервые начала заниматься в физическом классе. Я влюбилась в этот класс, когда мы начали изучать раздел астрономии. Затем я начала кое в чём разбираться. Так судьба соединила меня с тем, что я хотела изучать в детстве.

В старших классах я узнала бесчисленное количество фактов о Вселенной и многом внутри неё. У меня была возможность работать со студентом выпускного курса Колумбийского университета и разрабатывать и проводить в течение полутора лет исследование в космосе звёздных объектов с низкой массой. Я была среди восьми школьников, принадлежащих к группе культурных меньшинств, которые участвовали в Подготовительной Программе Сотрудничества (Pre-College Collaborative Program) при Музее естественной истории.

Я узнала, что коричневые карлики — объекты с низкой массой. Они фактически невидимы из-за космической пыли, которая их блокирует, что делает невозможным визуальное наблюдение за ними в телескоп. Хотя я изучаю объекты с низкой массой, мне всегда хотелось изучать чёрные дыры, последнюю стадию после коллапса звезды. У них такая большая сила гравитации, что в них исчезает даже свет.

Вселенная всегда была для меня тайной, потому что о ней так много нужно узнать. Мы, люди, похожи на микроорганизмы по сравнению ко Вселенной. Мы так мало знаем о том, что окружает Землю.

В колледже я предполагаю изучать астрономию или физику. Когда-нибудь я надеюсь участвовать в постройке космического корабля, который сможет перенести людей в космос для исследования территорий, ещё не нанесённых на карту звёздного неба. Я хочу узнать всё, что можно, о космосе — как чёрная дыра, впитывающая всю информацию, не давая ускользнуть даже крошечной детали.

Бостонская Вечерняя Академия создаёт все условия, чтобы её учащиеся смогли достичь высокого уровня понимания, она организует настоящие исследовательские проекты, культурная точка которых — защита. Ученица Фелисия Кэлхун рассказывала в мастерской Осеннего Форума, как она вела в течение семестра проект по постройке лодки в классе «Обзор сущности науки», которым руководит Джина Мерлисс:

— Учительница предложила нам проанализировать определения и значения разных слов. Она предложила нам в нашей группе выработать формальное определение слова «плотность». Сначала я была растеряна, пыталась найти его в словаре, но задание заставило меня расширить свой горизонт. Первое, о чём я подумала, было «облако», «туман». Я считала, что они плотные, поскольку водяные частички уплотняются и делают его компактным, очень густым облаком.

Изучение лексики нам очень помогло, потому что надо было пользоваться определённой терминологией, чтобы действительно построить лодку. Если вы вспоминаете некоторые дефиниции, то можете использовать значения. Самым трудоёмким было собрать наши соб-

ственные дефиниции, чтобы выработать единую. Нас было по пять человек в группах, и все решили организовать мозговой штурм. Я обычно не люблю работать в группе, но мне нравится формулировать определение и практически использовать его.

Когда учительница привлекла нас к лодочному проекту, я сначала подумала: «Зачем нам надо строить эту лодку? И долго мы её будем делать?» Со временем моё отношение изменилось: «Хоть бы что-нибудь...» Но затем я подумала, что мне хотелось бы узнать, почему лодка плавает, не потому же, что она имеет вес. Все мои первоначальные предположения оказались неверными! Поэтому мне захотелось узнать ещё больше. Мы должны были делать свои чертежи на миллиметровке, а затем изготовить модели, потом надо было сделать всё в натуральную величину и посадить кого-нибудь в эту уже настоящую лодку. Я не увлекаюсь водным спортом, поэтому мне важно было решить, в какую лодку я сяду, эту или эту. Если бы это происходило в действительности, я бы сначала осмотрела и опробовала эту лодку. Я всё время думала о «Титанике»!

В общем, это был хороший учебный опыт. Я по-прежнему не люблю работать в группах, но я научилась принимать тот факт, что должна делать то, что следует. И самое ценное: это объединило мой класс, сделало нас ближе друг другу.

Учителя Ирвингтонской школы (Irvington High School) во Фремонте, штат Калифорния, считают себя эрудитами, педагогами широкого профиля; они стремятся соединить работу в рамках учебных курсов с проявлением достоинства и демократизма не только в школе, но и в более широком мире. Занятия в классе по изучению истории Америки включали выполнение практико-учебного проекта под названием «Голод в доме», одной из сторон было сравнение политики времён Депрессии и современности.

Абида Байанзай, Николь Мак-Бикер, Милли Уэйлен, Аманда Питман и Шон Асплунд представляли свои знания на Осеннем Форуме:

Шон: Из благотворительной организации «Аламеда Каунти Фуд Бэнк», которая раздаёт еду бездомным и голодным людям в нашем городе, к нам пришёл координатор по обучению работе с голодающими. Не каждый нуждающийся в пище — бездомный; у многих людей есть работа, но им всё же не хватает на еду. Когда мы получили всю эту информацию, нам нужно было включить её в наш проект, который и служил бы интересам сообщества, и воплощал наши цели, ориентированные на практические результаты вне школы.

Николь: Мы должны были как-то помочь тем, кто не мог себе позволить расходы на еду, и документировать эту работу. Некоторые из нас хотели обучать других ребят тому, чему мы научились; некоторые хотели распределять еду; кто-то хотел изменить ситуацию за пределами школы.

Аманда: Мы планировали обучать шестиклассников и ознакомить их с тем, что мы узнали о голоде в нашем районе, но чувствовали, что у нас недостаточно информации. Чтобы узнать всё из первоисточника, мы пошли в местную организацию, предоставляющую «быструю еду» всем нуждающимся без лишних вопросов. Мы пришли с вопросом: «Что это даёт людям, испытывающим голод и нищету?» Мы обнаружили, что эта программа завтраков не только кормит людей и позволяет им взять еду домой, но она также помогает им сохранить социальные связи. Многие в нашем сообществе не слишком беспокоятся о нищих и голодных, когда же нуждающиеся приходят сюда, они общаются и немного отдыхают, пока завтракают.